

6. [Отчет временной хозяйственно-строительной комиссии о проделанной к маю 1912 г. работе] // ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Т. 1. Д. 76. Л. 95.

7. Журналы временной хозяйственно-строительной комиссии по постройке завода. Журнал № 3. От 22 сентября 1909 г. // ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Т. 1. Д. 63. Л. 13.

8. Строительные сметы [на строительство трубочного завода] не предполагавшиеся в 1906 г. // ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Т. 1. Д. 19.

9. Планы занятий временной хозяйственно-строительной комиссии для постройки Самарского трубочного завода. С октября 1909 г. по октябрь 1910 г. // ЦГАСО Ф. 701. Д. 43. Л. 84.

10. Временная хозяйственно-строительная комиссия для постройки Трубочного завода близ г. Самары с предписанием ГАУ об утверждении смет и сметных соображений // ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Т. 1. Д. 42. Л. 145.

11. Журналы временной хозяйственно-строительной комиссии по постройке завода. Журнал № 3. От 7 сентября 1909 г. // ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Т. 1. Д. 63. Л. 9.

12. Пояснительная записка к смете на заготовление станков для мастерских СТЗ, [ноябрь 1909 г.] // ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Т. 1. Д. 43. Л. 58.

13. Михайлов В.С. Очерки по истории военной промышленности. М., 1928.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

М. Моисеева

магистрант 1 г/о, исторический факультет

Научный руководитель – **проф. Н.Н. Кабытова**

В 1918-1922 гг. в условиях Гражданской войны, разрухи, дезорганизации существовавших властных институтов потребовалось ликвидировать образовавшийся вакуум власти, создать сильную унифицированную государственную систему управления. Организация мощной государственности в рекордно короткие сроки в тяжелых условиях явилась главным результатом деятельности большевиков в 1917-1920 гг.

После захвата власти партия большевиков во главе с В.И. Лениным взяла курс на построение государства трудящихся. Органами власти должны были стать Советы. Одной из особенностей формирования Советского государства было создание его по заранее разработанному проекту – на основе идей К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве. В соответствии этими идеями большевики также понимали государство как орудие подавления экономически господствующим классом зависимого от него населения.

Прообразом государства трудящихся у Маркса была Парижская коммуна. Первоначально у основателя Советского государства Ленина также была идея, с которой большевики вступили в революцию, – создать государство-коммуна. Согласно этой идее государство должно было быть основано на прямой демократии и самоуправлении народа, без полиции, чиновничества, постоянной армии. Государство-коммуна было рассчитано

на то, что в ближайшее время произойдет мировая социалистическая революция и тогда везде установится власть трудящихся [1, с.42].

Но эта идея оказалась утопической, поскольку надежды на мировую революцию не оправдались. К тому же условия внутри страны были не теми, каких ожидали большевики. Империалистическая война и разруха потребовали усиления роли государства и его влияния на все стороны жизни общества. Внутри страны отсутствовали социально-экономические, культурные (72% неграмотных) условия для строительства социализма, поэтому их недостаток компенсировался разрастанием государственного аппарата, направлявшего и контролировавшего энтузиазм и энергию народа.

Кроме того, рабочий класс, составлявший меньшинство (всего 4 млн чел.) в крестьянской стране (82% составляли крестьяне), не мог единолично победить, не взяв себе в союзники беднейшее крестьянство и не установив свою диктатуру. Под влиянием этих обстоятельств и следуя марксистскому пониманию государства, большевики отказались от идеи самоуправления и прямой демократии и устанавливали новый тип государства – диктатуру пролетариата.

Однако диктатура пролетариата постепенно переросла в диктатуру большевистской партии, ее номенклатуры [2, с.280]. Гражданская война ускорила процесс формирования тоталитарного режима. Постепенно свертывалась власть Советов, усиливалась роль исполнительных органов, которые не избирались, а назначались. На первый план вышли чрезвычайные органы и должностные лица (комиссии, комбеды, ревкомы, комиссары, уполномоченные). Уже к 1919 г. Ленин рассматривал Советы не как органы власти через трудящихся, а для трудящихся.

Он был убежден, что в России нет другой политической силы кроме партии большевиков, которая способна возглавить парод и повести его к социализму. Советы стали рассматриваться как рычаг в руках партии большевиков. Реальная власть от Советов стала переходить к большевистской партии, другие партии прекращали свою деятельность или были запрещены. Диктатура партии выражалась в том, что важнейшие политические решения принимались I Центральным Комитетом Российской Коммунистической партии (большевиков) – РКП(б). а затем оформлялись в постановления правительства (Совнаркома) и исполкомов на местах. Съезды Советов, как правило, одобряли принятые решения. Так Советы превратились в соисполнителей воли большевистской партии.

Конституция 1918 [3, с.313-315] не содержала полного и безусловного признания прав и свобод человека, не удовлетворяла требование юридического равенства, поскольку связывало избирательное право с классовым цензом. Конституция по сути дела была политическим документом, орудием борьбы, которое должно было обеспечить выживание и развитие нового строя.

Все это подчеркивает отход от демократических принципов государственного строительства. В течение 1918-1919 года возникла монополия одной партии на государственную власть. Именно решениями партии были закреплены основные принципы организации и деятельности государственного аппарата. До весны 1918 г. были достигнуты успехи в области государственного строительства. Однако, стремления партии РКП(б) удержать власть и военные условия привели к управленческому кризису. Впоследствии большевики отказались на практике от принципиальных положений государства «диктатуры пролетариата»: полновластия Советов, опоры на самоуправление масс и широкой демократии для трудящихся, выборности и минимизации чиновничества. Но этот отход расценивался как временное и вынужденное явление. В условиях гражданского противостояния, сопровождавшегося иностранной интервенцией потребовалась перестройка созданного революцией государственного аппарата. Хотя система высших органов власти и управления, предусмотренная Конституцией 1918 г., в принципе оставалась прежней, внутренняя структура и компетенция органов и их взаимоотношения претерпели существенные изменения. Гражданская война по-прежнему способствовала все большей централизации власти, быстрому расширению государственных функций, росту госаппарата, господству «чрезвычайщины» и расцвету военного коммунизма [4, с.201]. На наш взгляд, данная политическая модель была квазидемократичной. Отсутствовало разделение властей, правление трудящихся было формальным, доминировала партия – государство.

Так в самом начале государственного строительства большевики определяли пути и методы создания всех звеньев Советской государственной машины как демократические: через структуры «диктатуры пролетариата», которые должны быть представлены трудящимися, массы сами должны управлять государством. Имевшиеся, по-видимому, небольшие возможности для демократизации Советского государства в 1918–1920 гг. не были использованы. Объективная логика событий, усугубленная стремлением большевиков непосредственно перейти к социализму, привела к постепенному свертыванию самоуправленческих начал, к гипертрофированию органов государственного принуждения. Сложившиеся в первые послеоктябрьские годы деформации новой государственности и их отражение в теории послужили в дальнейшем одной из важнейших основ сталинизма.

Библиографический список

1. Ленин В.И. Государство и революция. Полн. СОБР. Соч., Т.33.
2. Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология 1917-1922. М., 1997.
3. Конституция 1918 г. // Первые декреты Советской власти: Сб. документов. М., 1987.
4. Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М., 1997.